

УДК 821.111.09

СТРУКТУРА «УЛИССА» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

А.А. НИКИФОРОВ

(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены два возможных подхода к композиционной структуре модернистского романа Джеймса Джойса «Улисс»: синтагматический и парадигматический.

- Что Вы сделали в Большой Войне, г. Джойс?

- Я написал Улисса. Что Вы сделали?

Том Стоппард

В начале Улисс был задуман как часть «Дублинцев», книги рассказов, под названием «Один День Мистера Блюма в Дублине», но в сознании Джойса это повествование позже соединилось с историей Стивена Дедала («Портрет Художника в Юности»), В шестилетний срок «Улисса», содержащий восемьсот страниц, был закончен.

Широко известно, что Джойс мечтал об идеальном читателе, который бы посвятил свою жизнь чтению и расшифровке «Улисса». Поэтому не случайно, что книга привлекла внимание многих критиков. Точки зрения разделились, реакция на произведение оказалась невероятна: грандиозная книга произвела грандиозный эффект. Т.С. Элиот написал эссе «Улисс. Порядок и Миф», где среди прочих литературоведческих комментариев описывается неоднородное отношение читающей публики к «Улиссу» [1, с. 170]. Известен случай, когда прежде чем книга увидела типографские прессы, «служащий британского Посольства в Париже сжег часть рукописи, увидев свою жену, перепечатающую текст» [2, с. 18]. Ди. Эйч. Лоуренс жаловался на «журналистскую грязную озабоченность» его автора (здесь и далее перевод мой - А. Н.) [2, с. 18]. Вирджиния Вульф объяснила Улисса как «труд человека в состоянии фрустрации, который чувствует, что, чтобы дышать, он должен разбить все окна» [2, с. 18]. «Сам Джойс настаивал, что, «мысль Улисса очень проста, только метод является трудным» [2, с. 15] «Метод, - заметил Деклан Киберд, - концентрирующийся на наиболее незначительных мелочах, предоставил самое полное описание деталей когда-либо данных романистом каждодневной жизни. Многие из величайших авторов модернизма, от Конрада до Сартра, смотрели на свои творения как на литературу чрезвычайных ситуаций, но Джойс был исключителен в уходе к повседневному, находя средний диапазон опыта между возвышением и ужасом» [2, с. 16].

Ad infinitum. Книга с первых страниц затягивает читателя в многомерную атмосферу великих путешествий Одиссея, Джойса Блюма и его собственного. Генри Миллер заявил, что «сочинительство - это странствие, метафизическое приключение» [3, с. 5]. Это же относится и к чтению. Но «Улисс» предполагает некоторую подготовку: кроме общеобразовательных знаний читатель должен иметь на вооружении идею структуры, понятие которой необходимо для прочтения книги как многомерного текста.

Существуют, по крайней мере, два подхода к структуре «Улисса», произведение может быть рассмотрено парадигматически и синтагматически. С помощью второго подхода, разработанного Е. Гениевой, текст видится как предложение. Первая буква первой части романа - «Телемахиады» - **S** (Stately), второй - «Странствия Одиссея» - **M** (Mr. Leopold Bloom), третьей части - «Возвращение» - является **P** (Preparatory). Эти буквы, с одной стороны, символизируют главных героев: рефлексивного, сконцентрированного на себе Стивена; Блюма и Молли, сконцентрированных друг на друге (принимая во внимание сокращенное имя - Poldy, от Леопольд). Но, с другой стороны, **S-M-P** - традиционные обозначения трех элементов силлогизма: **S** - логический субъект; **M** - средний термин; **P** - логический предикат. В конце семнадцатого эпизода Итака в первом издании «Улисса» (Paris, Shakespeare and Company, 1922) была большая жирная точка, традиционный знак для Q. E. D. - Quod erat demonstrandum (что и требовалось доказать) [4, с. 179]. Так возможно представить, что каждый главный герой является компонентом логического суждения и каждая часть романа - его содержание. Но Джойс не останавливается здесь, он идет далее. «Рациональное, - упоминает И. Бродский, - является только ступенькой к иррациональному» [5, с. 95]. Так последний эпизод («Пенелопа») - не столько логическое заключение «Улисса», сколько его эсхатологическое продолжение. Поток сознания Молли Блюм, невероятный по продолжительности монолог, содержащий элементы романтизма и натурализма, пробуждает читателя, которого, может показаться, после семисот страниц основной части ничем не удивишь. Это сорокастраничное предложение,

не имея знаков препинания, имеет свою собственную специфическую структуру. Визуально мы можем разделить этот текст на восемь огромных предложений, где массивная структура формирует специальный ритм с необычной просодической последовательностью, прерываемой словами-лейтмотивами: *да, человек (мужчина), женщина, он.*

Останавливаясь на парадигматическом подходе к роману, мы должны учесть схему Стюарта Гильберта, известную диаграмму, изданную в сотрудничестве с автором в «Улиссе Джеймса Джойса» (1930) [2, с. 23].

Согласно Гильберту, «Улисс» состоит из восемнадцати эпизодов, где каждый соответствует определенному искусству, цвету, символу, технике и органу тела. В заголовке каждой главы стояло название, относящееся к эпизоду или герою «Одиссеи» Гомера. Позже Джойс (после некоторого колебания) удалил гомеровские заголовки из глав, продолжая использовать их в частных обсуждениях [2, с. 22]. В парадигме названий мы имеем восемнадцать эпизодов странствий Одиссея. Но при этом следует помнить, что первые три эпизода (предисловие к истории мистера Блюма) служат мостом между «Портретом художника в юности» и «Улиссом». Нет никакого прямого соответствия с эпизодами древнего мифа: есть множество аллюзий и скрытых референций. Так, в двенадцатом эпизоде («Циклоп»), когда Блум в пабе Барни Кирнана тычет сигарой в гражданина-шовиниста, ясно, что этот момент - пародия на сцену Гомера, в которой Одиссей зажигает ветку оливкового дерева и ослепляет циклопа. Или, как в восемнадцатом эпизоде, мы можем только предположить, что поток сознания Молли Блум сравним с полотном Пенелопы. Но «Одиссея» Гомера - не единственное творение, на которое ссылается Джойс; аллюзии на Шекспира, особенно на «Гамлета», также многочисленны. Каждый раз, когда мы замечаем ссылку, мы должны иметь в виду, что «стратегия модернизма: освобождение современной чувствительности древним мифом и возвращением к жизни древнего мифа современной чувствительностью» (2, с. 22).

Рассматривая «Улисса» через парадигму органа, мы можем заявить, что книга - не только эпос тела, но также и эпос сознания, Почка - не просто любимое блюдо мистера Блюма (четвертый эпизод); плоть (восемнадцатый эпизод) не должна быть понята как просто тело Молли. Здесь мы можем обратиться к технике еще раз: в эпизоде монолог представлен подобно хаотически чувствительному единству, весь вышеупомянутый ритм слов-лейтмотивов подобен пульсу - так в этом самом контексте речь Молли ассоциируется с плотью. Утро Стивена Дедала описано в первых трех эпизодах («Гелемах, Нестор и Протей»), но они не соответствуют ни одному из органов. Замысел Джойса, видимо, состоит в том, что молодой человек служит элементом духа, интеллекта; его речь, даже внутренняя, полна цитат.

В парадигме сцен, мест Дублина, одна автобиографическая вещь должна быть упомянута. Башня Мартело, которая является местом первого эпизода, служила домом для Джойса и его друзей в течение некоторого времени. Это убеждает читателя в том, что «Улисс» содержит автобиографические элементы в характере Стивена Дедала так же, как и в «Портрете», С другой стороны, мистер Блум содержит некоторые особенности характера Джойса.

Искусство и Техники письма представлены в изменениях стиля романа и в языке непосредственно; читатель должен иметь специальные знания в стилистике и теории жанра, чтобы «продраться» через потоки информации и методы сочинительства, используемые Джойсом.

Именно поэтому, когда последняя страница перевернута, появляется чувство, что «Улисс» бросает вызов умам читателей, и если можно так выразиться, что книга читает Вас. «Улисс» даже в эпоху постмодернизма нуждается в дальнейших исследованиях, потому что измерения его изучения неисчислимы. Оценка этого многоструктурного феномена читается в пророчестве Джойса, заключающегося в том, что «Улисс» заставит поломать головы не одно поколение литературоведов,

ЛИТЕРАТУРА

1. Элиот Т.С. Улисс. Порядок и миф // Иностранная литература. - 1989. - № 7.
2. Joyce J. Ulysses. Introduction by Declan Kiberd. - London: Penguin Classics., 2000. - 939 с.
3. Миллер Г. О писательстве. Эссе. - СПб.: Азбука-классика, 2001. - 250 с.
4. Гениева Е. Комментарии // Иностранная литература. - 1989. - № 8.
5. Бродский И. Интервью «Искусство поэзии». Большая книга интервью. - М.: Захаров, 2000. - 670 с.